

Географическое образование в эпоху перемен

¹Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, г.Симферополь
²Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы географического образования в эпоху перемен. Проанализирована современная парадигма географического образования через призму понятия «образования для устойчивого развития». Показаны просчёты в системе географического образования. Предложены конструктивные идеи «новой» географии, модели географического всеобуча.

Ключевые слова: географическое образование, парадигма, устойчивое развитие, «новая» география, модели географического всеобуча.

Любой юбилей – это не только возможность оценить сделанное, но и повод сосредоточиться над теми проблемами, которые предстоит решать в будущем. В этой связи считаем необходимым высказать ряд соображений, как актуализировать географическое образование, как его радикализировать, как преподнести и имплементировать в социальном сознании?

О целеполагании географического образования в рамках концепции устойчивого развития

Анализируя современную парадигму географического образования через призму понятия «образования для устойчивого развития», концепция которого была провозглашена ЮНЕСКО в качестве приоритета на 21 век. Отметим, что многие страны мира уже активно формируют такие соответствующие системы образования.

Понимание сути концепции устойчивого развития и её места в контексте современных коллизий экологической политики на всех территориальных уровнях позволяет сформулировать конечную цель образования в области устойчивого развития как обеспечение широкой и активной поддержки внедрения экологически ориентированных социальных технологий развития при одновременном активном неприятии всего экологически несостоятельного в жизни общества. Иными словами, это формирование (у обучающихся) академически мотивированной гражданской позиции сохранения природы как всеобщего наследия, т.е. ценности, подлежащей передаче из поколения в поколение (по крайней мере!) в не ухудшенном состоянии.

Имеющиеся в отечественных и иностранных источниках данные о формирующихся системах образования для устойчивого развития свидетельствуют об их значительном многообразии. Вместе с тем, возможно выявить в них определённые черты сходства и отнести их к некоторым типам или моделям в соответствии с доминирующими типологическими признаками. Мы полагаем, что к настоящему времени можно говорить о следующих моделях образования для устойчивого развития.

В основополагающей сводке итогов упомянутого саммита в Рио-де-Жанейро [1], изложены только 7 типов моделей образования в области устойчивого развития, которые приводятся ниже.

1. Философская. Интерпретация устойчивого развития как необходимого исторического этапа эволюции социума.
2. Технократическая. Использование достижений научно-технической революции для освобождения от экологически обусловленных ограничений развития.
3. Инвайронментальная (средовая). Жёсткая адаптация процесса развития к выявленным наукой его ограничениям, связанным с лимитами окружающей среды, и добавим от себя в противовес ограничениям – перспективам всестороннего использования природного капитала как возможной основы постиндустриального развития.
4. Социальная. Интерпретация развития как последовательной гуманизации общества, включающей равенство доступа к природным благам.
5. Экономическая. Перестройка действующих механизмов природопользования в направлении усиления составляющих их экологически ориентированных экономических инструментов.
6. Культурологическая. Развитие через воспитание экологической культуры как части общей культуры, через формирование культа природы как высшей ценности цивилизации.
7. Политологическая. Трансформация мирополитических отношений в направлении снижения риска вооружённых конфронтаций в мире и сокращения связанных с ними расходов природных ресурсов и иных природных благ.

Что касается географического аспекта непосредственно, то он был разносторонне проанализирован на Международных географических конгрессах и национальных VIII–XI съездах Украинского географического общества, также в некоторых обобщающих трудах украинских географов [2, 3], а также коллективных исследованиях и разработках [4] и др. Разумеется, что каждая

из названных выше моделей отражает некоторые объективные реалии, в частности, запросы соответствующих предметных сфер образования, логически достраиваемых в ответ на вызовы современности. К сожалению, в практически реализуемых моделях образования для устойчивого развития зачастую доминирует концептуальная и тематическая схоластика и непоследовательность их разработчиков, что нередко дискредитирует саму идею такого образования. Отмеченное, впрочем, неизбежно для начальной стадии становления и отражает недостаточность разработки общих вопросов устойчивого развития вообще и представлении об их отражении в соответствующем образовании в частности. В этих условиях особую актуальность приобретает разработка общих концептуальных основ образования для устойчивого развития. К их числу, наряду с формулировкой целевых установок, относится определение общего и специального в преподавании, а также формулировка соответствующих задач, в числе которых называются:

1. разработка учебных программ для выпускников школ и университетов, которые помогут им получить стабильные средства к существованию;
2. поощрение всех секторов общества, включая промышленность,
3. университеты, правительства и неправительственные общественные организации к подготовке кадров в области рационального использования окружающей среды;
4. обеспечение местных общин подготовленными на местах техническими специалистами из числа местных жителей для решения стоящих перед ними задач и прежде всего – проблем окружающей среды;
5. работа со средствами массовой информации, театральными группами, представителями развлекательной и рекламной индустрии для поощрения более активного участия населения в обсуждении проблем окружающей среды;
6. использование опыта и понимания проблем устойчивого развития коренными народами в системе образования и подготовки кадров.

Из приведённых выше формулировок следует, что образование для целей устойчивого развития изначально предполагает самый широкий охват населения и значительную его дифференциацию по категориям обучающихся. В результате практически оформилась дифференциация образования (учебные программы, пособия и т.п.) для таких его категорий, как дошкольное просвещение, школьное просвещение, среднее специальное образование, высшее специальное образование, послевузовское образование и универсальные программы просвещения. Такой вид дифференциации можно назвать вертикальным. Различие отдельных категорий образовательных программ в данном случае проявляется в степени сложности их содержания, отражающей как возрастные особенности соответствующих контингентов, так и их базовый (стартовый) образовательный уровень.

Наряду с вертикальной дифференциацией, в некоторых случаях можно говорить о горизонтальной дифференциации образования для устойчивого развития. Оно имеет смысл для таких из названных выше категорий, как среднее специальное образование, высшее специальное образование (в наибольшей степени) и послевузовское образование.

При таком подходе к формированию общего и специального образования в области устойчивого развития как важному и необходимому его условию создаются благоприятные предпосылки для социального оптимизма, выраженного, в частности, Г.Х. Брундтланд в её известном высказывании [5]: "Мы способны согласовать деятельность Человека с законами Природы. В этом процессе культурное и духовное наследие будет способствовать решению главных задач, от которых зависит дальнейшее существование цивилизации". Географии в этой концепции может принадлежать авангардная роль, если мы за это готовы взяться всерьёз.

Просчёты в системе географического образования, взятого в целом

До сих пор наше географическое образование традиционно построено на смеси приоритетов индустриализма и «агрикультурализма», когда решающая роль в развитии отводится материальным ресурсам, территориальной организации хозяйства. При этом прискорбным является тот факт, что в системе географического образования мы упорно придерживаемся этой концепции, не обращая внимания на существенные, фундаментально–коренные трансформационные изменения, происходящие в миропорядке информационного общества. В подтверждение приведем лишь несколько примеров:

1. До сих пор одним из приоритетов развития географии по–прежнему является примат материальных ресурсов, их силы, значимости, потенциала; в рамках информационного общества, что совершенно не соответствует реальности. Доказательством служит то, что сейчас в мировых рейтингах ведущие места занимают «слабые» в материальном и природно–ресурсном отношении страны (в частности, страны Скандинавии).
2. Современная абсурдность материализованных принципов организации производства, расселения населения становится еще более понятной, если бы мы потребовали для любой продукции, ставшей объектом рыночных отношений, построить схему того энергопроизводственного цикла, конечным продуктом которого она является.

3. Явно устаревшими являются наши представления об организации материального производства, территории и ее инфраструктуры. Классическая модель «изолированного» государства Тюнена, отвечающая эпохе агрикультурализма, где главными ограничителями динамики развития были затраты, расстояние доставки сельхозпродукции и время его преодоления, прибыль или убыток от местоположения, уже утратили свой смысл: товары и продукты поступают на рынок из самых неожиданных мест, вопреки постулатам этой модели, которая, однако, сохраняет методологическое значение.

4. Ушло в прошлое отраслевое хозяйство: отнесение каждого объекта к определенной отрасли, взаимодействие отраслей как решающий фактор системы планирования и управления. В реальной жизни теперь все складывается и определяет миропорядок по-иному. Мы же, пока в процессе обучения продолжаем навязывать «отраслевые» мышление (прежде всего, в региональной экономической географии), хотя главным постулатом своей науки считаем ее комплексность в подходах и реализации тех задач, которые она призвана решать для запросов практики, общества

5. Сохраняется традиция подразделения на «слабое» и «сильное»: в физической географии по мощности, интенсивности, масштабности процессов; в политической – по размеру ВВП, промышленному потенциалу; в экономической – по делению промышленности на группы «А» и «Б»; в демографии, расселении – по ареалам тяготения населенных мест. Конечно, и сейчас все это еще в какой-то мере сохраняется и проявляется, но, пожалуй, во многом лишь только потому, что сложившееся различие невозможно изменить быстро. Именно поэтому в значительной степени зияют «мертвыми глазницами» заводы, которые ранее были флагманами индустрии. Сейчас вместо них инфраструктуру определяет инвестиционная привлекательность, а в расселении – отношение людей к месту (например, сакральность или другие соображения) значат, порой, значительно большее, чем все остальные факторы вместе взятые.

6. В исповедуемой до сих пор географии индустриального прошлого люди – это, прежде всего, трудовые ресурсы, т.е. некая емкость, из которой производство черпает «винтики» для его поддержания и расширения. Теперь ситуация коренным образом изменилась – человек становится выгодной «производительной силой», прежде всего из-за разной стоимости рабочей силы. Это подчас деформирует все мировое производство и особенно географию трудоемких отраслей, где социальный фактор (отношения) становится решающими.

7. Утратил свою значимость принцип иерархичности, когда во всех проявлениях природной, экономической и социальной организации высший уровень знал, что необходимо нижнему, а между удаленными порядками второго, третьего и более ступеней иерархии существовали односторонние воздействия (никак не взаимодействия) – некий «армейский» порядок во всем. Сейчас эта иерархичность в отношениях уже, как правило, не прослеживается, нет той жестокой вертикальной структуры подчинения, которая, если и сохраняется, то является скорее исключением из правила.

8. Раньше наши представления о географической действительности базировались на силовом варианте: поля, потоки, энергия. Для современных представлений особую значимость приобретают информация, синергизм, антагонизм, саморегуляция, т.е. такие отношения, которые весят больше, чем сами силы, определяющие их специфическим проявлением в природе и обществе. Как в экологической действительности: какая-нибудь «ничтожная» (в гигантских масштабах идеологии индустриализма) муха цеце диктует ограничение ареала расселения в Зап. Африке; а небольшая, вроде бы ничего не значащая заметка или даже лозунг в информационных средствах коммуникации способна всколыхнуть полмира.

Перечень подобного рода примеров, свидетельствующих о нашем «запаздывании» в географическом восприятии нового мира, нарождающегося качественно иного общества, можно было бы продолжить.

Конструктивные идеи «новой» географии

География, как образовательная дисциплина, должна готовить человека к жизни. Из сказанного выше вполне естественно возникает вопрос: насколько нынешней географии, навязывающей модели и штампы из науки, удаленной и временем, и смыслом от реальности бытия, под силу эта задача?

Ответ сам по себе очевиден.

Именно поэтому мы считаем, что профессионалы географы–педагоги уже не имеют права оставаться безучастными к сложившейся ситуации. Она незамедлительно требует принятия скорейших, радикальных мер, которые бы позволили сохранить востребованность географии, как науки, для общества и занять ей достойное место в формировании мировоззрения человека XXI века. Мы твердо убеждены, что настало время формировать основы «новой географии», чтобы с ней войти в наступившую эпоху: постиндустриальную – по приоритетам развития; информационную – по преобладающей производительной силе; ноосферную – по целеполаганию и целеустремленности [6].

Свое видение этой проблемы и подходов к ней мы изложили в нашем коллективном выступлении на XI съезде Украинского географического общества и предшествующих ему публикациях в разных отечественных и зарубежных изданиях [7].

Предложений по этому поводу может быть много, но главное – надо отказаться от укоренившейся традиции – трансляции готового знания. Схема: услышал – запомнил – прочитал – нанеси на контурную карту – перескажи была хороша в прошлом, когда учитель был единственным носителем знания, адептом его профессионального видения.

Современный материальный мир – устои физического миропонимания – теперь отображается самыми современными техническими средствами начиная с физиономичности земной поверхности – от планетарной картины до тончайших деталей («Гугл–планета» и др.) и заканчивая разнообразными сканированиями, в том числе в диапазонах электромагнитных волн, недоступных человеческому глазу (УФ, ИК, радиодиапазоны). Все это должно найти адекватное, и, главное – выразительное, захватывающее отображение в учебном процессе. А это возможно обеспечить только посредством экрана компьютера или мультипроектора, да ещё в триалоге «обучающийся–устройство–интерпретатор (ментор)»: за телевизором остаётся только иллюстративная функция, из-за невозможности такого триалогового режима.

На этом динамичном, «живом» фоне удивительным кажется, что в учебниках все ещё фигурируют «жалкие» и в объёмном и в изобразительном отношении «картинки природы», промышленных объектов, характеристик расселения, быта и т.п. От всего этого вполне своевременно избавиться, заменив его интернетом и сайтами, но в особенности – живыми, хоть и виртуальными, образами реальной действительности.

Модели географического всеобуча

Если руководствоваться хотя бы этими исходными постулатами, то совершенно очевидно, что в актуализации географического образования может быть два варианта ее изменения.

Первый – паллиативный: сохранить содержание географического образования, в школе перекомпоновав его следующим образом:

1. сначала то, что допускается наблюдением, созерцанием или школьным экспериментом (географическая площадка, наблюдения погоды, школьный мониторинг территории),

2. в основной школе (средние классы) – то, что связывает географию с физикой, химией, биологией, в т.ч. через интерпретацию феноменологических виртуальных образов;

3. в старшей школе – те аспекты (дисциплины), такие как землеведение, география мирового хозяйства, политическая география – где требуется завершить формирование той " матрицы мироотображения (мировоззрения)", о которой нам приходилось писать раньше.

В таком варианте, мы даём слепок современной географической проблематики, как бы упрощённый (в силу возрастных ограничений обучающихся) конспект высшего профессионального географического образования. Так было в советской высшей школе; так же это происходит в большинстве современных зарубежных школьных образовательных систем.

Второй вариант – радикальный. Отделить школьную географию от географической науки и практически отказаться от нынешних традиций обучения основам науки «География». В таком случае, задача состоит сформировать в школе матрицу мироотображения (начиная с краеведения, затем страноведения и географии своей страны) и матрицу миропонимания в форме пояснительной географии (эвристическое объяснение вплоть до оценивания глобальных проблем современности).

В профессионально ориентированном блоке обучения сделать акцент на активном усвоении и навыках использования в разных сферах жизни географического метода; искать, демонстрировать и научать применению его в бизнесе, быту, путешествиях, анализе окружения, в том числе на основе использования плана, карты и атласа. Делать это непременно на основе активного использования современных ГИС–технологий для «извлечения» знания (вместо современной его трансляции в процессе обучения – от преподавателя и учебной литературы), и даже толкования образовательных интернет–передач. В этом, втором случае школьная география становится существенно другой, чем географическая наука, т.к. не копирует её структуру, не является её упрощённым конспектом, но становится социально более воспринимаемой и ценностно ориентированной. Это, по нашему замыслу, мотивировало бы выбор специальности и обучения – как шаманство в своё время (да и сейчас) определяет интерес к проникновению в медицину.

Методические просчёты традиционного географического образования

В раскрытии этой темы мы опираемся на свой опыт работы в высшей школе.

Мы читаем лекции. Пользуемся иллюстрациями из учебников, перевода их в презентации. Формируем системы понятий, сообщаем новые факты, интерпретируем их. Живём, а в лучшем случае, творим научную картину мира в умах студентов в традициях, сложившихся, понятно, достаточно давно – и в иную эру. Нынешние же молодые люди, родившиеся в информационную эру, предпочитают быстро получаемое, легко ассимилируемое, хотя, быть может, и временами суррогатное знание – через информационные средства, от которых многие из них если и

отвлекаются, то только что ради удовлетворения первичных человеческих потребностей, которые, к счастью, пока ещё не стали виртуально реализуемыми.

Что делают студенты? Они легко и свободно добывают тот же материал – справочно–энциклопедический, оперативный, часто опережая преподавателя в своих возможностях владения информационными продуктами и технологиями. Курсовая работа, реферат утратили значение способа формирования компетентности (как теперь модно говорить). Забывается облик студента, обложившегося книжками в зале ЦНБ вуза. Любой реферат можно быстро добыть из недр интернета, и преподавателям приходится или «изобретать» хитроумные темы, до которых не додумались раньше, поэтому их нельзя просто «скачать», или же делать вид, что они не замечают «плагиата» (благо, что пока ещё не все материалы в интернете надлежащим образом защищены от копирования). Даже шпаргалка в традиционном виде – уже рефугиум, и приходится об этом даже сожалеть – ведь раньше (в наши далёкие студенческие времена) составить дельные шпаргалки означало практически освоить учебник. Смартфон, даже мобильный телефон плюс техническое оснащение к ним стали эрзац–шпаргалками 21 века. И с этим нет смысла бороться прямо, а надо искать способ рационального использования на пользу совершенствования технических средств образования.

Учитывая всё это, вопреки даже своей собственной реальной деятельности на ниве высшего географического образования, мы приходим к общему выводу, что практически теряется смысл готовить традиционные «бумажные» учебники – их невозможно быстро и малозатратно обновлять); теряет смысл привычно иллюстрировать лекции статичными «картинками», давать реферативные задания – и даже решать задачи вне контакта «онлайн» с Интернетом, Гуглом и др. носителями информации. Все это воспринимается молодыми людьми как вчерашний день и дань тому, что наставники выросли в исторически иное время, под иными флагами социального прогресса.

Что из этого вытекает:

1. нужна качественно новая, опережающая время концепция образования, рассчитанная на личность в условиях нового все более «виртуализованного» мира – с его совершенно новой шкалой ценностей, иными приоритетами, чем те, что традиционно дороги нам;

2. надо «узаконить» виртуальный учебник, придав ему равноправный статус с «бумажным» – его старшим братом;

3. стоит отказаться от ворохов бумаг, который называется учебно–методическим комплексом дисциплины; его надо иметь, но в лёгком, мобильном виде, доступном для обсуждения.

К обсуждению, как всё это сделать, стоит привлечь студентов, помня, что они – и партнёр процесса, и его цель, и будущее.

В качестве заключения

Современный мир предъявляет всё более жёсткие требования к проблемам, которыми он актуально обеспокоен. Часть из них должны принадлежать географии по сути, но не поручаются ей, т.к. представления о возможностях самой науки черпаются в системе всеобуча, где географическим дисциплинам (впрочем, как и экологическим, и социологическим) не принадлежит ведущей роли. Это парадокс: в то время, когда современный мир, как мы уже обосновывали в упоминавшемся докладе на XI съезде УГТ, экологически обеспокоен и инвайронментально ориентирован, такая позиция в отношении географии кажется по крайней мере странной. Ведь оба эти императива – экологических ограничений и инвайроментального развития) – «на руку» географии и географическому образованию. Жаль, но мы, географы, пока мало реагируем на вызовы времени. Перед нами целина истинно конструктивной географии – в том смысле, как понимается любое конструктивное знание: замысел, обоснование, расчёт, реализация, трезвое и наперед оценивание любого вновь создаваемого объекта – то ли локуса знания, то ли прорывного решения в сфере бизнеса (как, скажем, становления альтернативной энергетики), инженерии (для нас инженерия пространства нереализованный проект). Прорывов немало, но надо их собрать в новую познавательную–конструктивную систему – основу не только выживания, но и, надеемся, неуклонного развития на совершенно новом фундаменте устойчиво–ноосферного развития.

Литература

1. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро. – Женева, 1993.
2. Руденко Л.Г. Украина на пути к устойчивому развитию (геоэкологические аспекты) / Л.Г. Руденко, И.А. Горленко, В.И.Олещенко. – К.: Институт географии НАН Украины, 2000. – 29 с.
3. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития / Н.В. Багров. – К.: Либідь, 2002.
4. Географические аспекты перехода к устойчивому развитию стран содружества независимых государств. – М.-К.: 1999.
5. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и устойчивому развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989. – 510 с.

6. Багров Н.В. География в информационном мире: монография / Н.В. Багров. – К.: Либідь, 2005. – 184 с.
7. Багров Н. В «Новая» география в украинских реалиях. Миссия и тренды развития / Н. В. Багров, Л. Г. Руденко, И. Г.Черванев // Известия РАН: сер. Географ. – 2012. – №4.

Анотація. *М. В. Багров, І. Г. Черваньов* **Географічна освіта в епоху змін.** У статті розглянуто проблеми географічної освіти в епоху змін. Проаналізована сучасна парадигма географічної освіти через призму поняття «освіти для сталого розвитку». Показані прорахунки в системі географічної освіти. Запропоновано конструктивні ідеї «нової» географії, моделі географічного всеобучу.

Ключові слова: *географічна освіта, парадигма, сталий розвиток, «нова» географія, моделі географічного всеобучу*

Abstract. *N. V. Bagrov, I. G. Chervanev* **Geographical education in the times of change.** Problems of geographic education in the times of change are considered in article. Modern paradigm of geography education is analyzed in the light of the concept of "education for sustainable development." Miscalculations in the system of geographical education is shown. Constructive ideas of "new" geography, geographical model of universal education are proposed.

Keywords: *geographical education, paradigm, sustainable development, "new" geography, geographical model of universal education*

Поступила в редакцію 13.03.2014 г.